

Евгений Панов

ТЕХНИК-АС

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П16

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 250

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Панов, Евгений Владимирович

П16 Техник-ас: роман / Евгений Панов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 480 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-159168-7

Умереть военным пенсионером в мягкой постели в двадцать первом веке и очнуться, засыпанным землёй в воронке от взрыва авиабомбы, в теле молодого авиатехника в огненном сорок первом году. Над головой, ревя моторами, проносятся самолёты с крестами на крыльях, и стрекочут пулемёты, несущие смерть.

Пришло твоё время. Настала пора применить свои навыки. Ведь ты всю свою жизнь готовился к этому. Готовился защищать Родину. Очень скоро врагам предстоит узнать, кто такой русский ас из будущего. Им даже не надо крестов на могилах, сойду и на крыльях кресты.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-159168-7

© Евгений Панов, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

*К 80-летию прорыва блокады
Ленинграда и разгрома немецко-
фашистских войск в Сталинградской
и Курской битвах!*

*Воздушным раточим войны посвя-
щается!*

*Вечная память героям, погибшим
в боях за нашу советскую Родину!*

Пролог

Гр дусник, н котором я кое-к к сфокусиров л взгляд, ожид емо не обр дов л. Темпер тур не только не сп д л , н оборот, поднял сь до 40,3 гр дусов, хотя я и проглотил полч с н з д горсть т блеток. Проклят я ковидл всё же дост л меня, несмотря н в кцин цию. А к к н м из всех утюгов трещ ли, что, мол, уколись и спи спокойно. Аг , спи спокойно, дорогой тов рищ. Мы тебя никогда -никогда не з - будем. Вот фиг его зн ет: может, если бы не укололся, то и не з болел бы? Хотя тут можно г д ть, к к н кофейной гуще.

Звонок в скорую тоже успокоения не принёс. Все м шинны н вызов х, и когд хоть одн освободится, то ср зу придут, пок ждите. Короче, к к только, т к ср зу.

Собр вшись с сил ми, с трудом доковылял до входной двери и повернул з щёлку з мк . Теперь дверь смогут открыть сн ружи, если у меня не будет сил вст ть. Плохо всё же жить одному. К к говорится, и кружку воды под ть некому. Жен уех л н д чу, дети д вно уже пор зьех - лись кто куд . Нет, супруг порыв л сь вернуться, но я к - тегорически з претил: ещё тоже з р зится. Н д че сейч с куд к к безоп снее в этом пл не. Я бы и с м с ней уех л, д дел з ст вили ост ться в городе.

Фух! Вроде и прошёл туд -сюд несколько ш гов, сил уже нет, сердце бешено колотится в груди, и голов кружится. Похоже, отлет лся ты, Илья Алекс ндрович Сил ев, пятидесяти восьми лет от роду, подполковник з п с , военный лётчик, неоднокр тный призёр российских и междун родных соревнов ний по высшему пилот жу, т кже любящий муж и отец двух дочерей и сын .

Нет, и до причаль и пост р ться уснуть. Сон — лучшее лекарство. Когда в р чи н скорой приедут и позвонят в дверной звонок, то всяко их услышу, уж з йдут они и с ми.

Я уснул, и мне снился стр нный сон, будто бы я — это не я. Вернее, не совсем я. Вернее, д же не только я, но и кто-то другой. В общем, сплошной бред, н верное, вызв нный высокой темпер турой. Но очень уж ре листичный бред. Я зн л н верно, что я пятидесятивосьмилетний военный пенсионер Илья Алекс ндрович Сил ев, и одновременно я был дв дц тидвухлетним ви техником Ильёй Андреевичем Копьёвым, букв льно полгод н з д призв нным в рмию.

Вся жизнь молодого п рня пронесл сь у меня перед гл - з ми. Детский дом н окр ине С р тов , р бот н з воде, учёб в ФЗУ¹, эроклуб, в котором он не только с удовольствием учился лет ть н бипл не У-2, но и любил коп ться в мотор х, повестк в военком т, где он упросил военком н пр вить его н службу в ВВС. И вот не успел он после кр ткосрочных курсов ви техников приех ть в полк, к к н ч л сь войн , котор я идёт уже целых десять дней.

Т к, просм трив я воспомин ния своего тёзки, я вдруг ощутил, что моё созн ние всё больше и больше погруж ется в личность Копьёв . Не с мое приятное ощущение, и поэтому я сдел л попытку вырв ться из этой трясины чужой п - мяти. Одн ко ничего не получ лось. Собр в все свои силы, я рв нул, к к мне пок з лось, вверх, и вдруг всё вокруг меня будто бы просочилось друг в друг и з кружилось в цветном хороводе, перемешив ясь и созд в я новую личность, обл д ющую п мятью и опытом обеих личностей-доноров.

¹ФЗУ — ф брично-з водское училище.

Глава I

ОГНЕННЫЙ РАССВЕТ. ПЕРВЫЙ БОЙ

Меня довольно ощутимо потрянуло. При этом тело я не ощущал от слов «совсем». Это что же, меня прилизовало, что ли? Вновь потрянуло, и тут же ещё раз, но уже сильнее. Похоже, что скоро я всё же добрался до меня, и теперь меня везут в больницу, а машину немилосердно подбросывает на колдобинах. Дриводитель тоже, блин, молодец. Не на лесовозе же дрова везёт, мог бы и объехать ямы или переезжать их покурнее.

Вновь потрянуло. Странно, что я не слышу звуков. Вернее, слышу, но как-то словно сквозь вату. Гром какой-то. Хотя какой гром может быть в марте месяце? Дристранный этот гром. Нерсктистый во всю ширь небосвода, резкий и хлесткий, словно... Взрыв?!

От пронзившей меня мысли я вздрогнул и в тот же миг ощутил своё тело. Из ушей тоже словно вынули затычки, и звуки заполнили сознание. Взрывы, рёв моторов (уж этот звук я никак другим не спутаю), треск пулёмётных очередей. Ё-моё! Дри что тут вообще происходит-то?! И почему я полусыпна землёй?

Попытаться пошевелиться, и это у меня получилось. Наконец-то смог протереть глаза и открыть их. И первое, что я увидел, были руки. Грязные, в земле и... не мои, хотя я и ощущал их своими. И тут меня пронзил мысль, что тот сон-бред был не так уж и бредом. Получается, я умер и моё сознание слилось с сознанием этого парня из прошлого, который, очевидно, тоже умер, погибнув под этой

бомбёжкой (ничем иным происходящее вокруг быть не могло). И почему-то эта мысль не вызвала у меня никакого отторжения. Видимо, влияние сознания Копьёв было достаточно сильно, и это позволило принять окружающую меня действительность.

Из ямы, в которой меня засыпало близким взрывом бомбы, я, хоть и с трудом, но всё же выбрались. Моему взору предстала картина полного разгрома. Повсюду дым, несколько горящих самолётов, в которых я узнал И-16, чуть в стороне — торчащие в разные стороны бревна от разрушенной прямой палатки с бомбы землянки. И бегущая прямо по взлётному полю к лежащему рядом с перевёрнутой зениткой расчёту молодая девчонка в белом халате.

Откуда-то сверху-сзади сквозь отверстие рёвационного двигателя залесали пулемётная очередь, и фонтаны земли побежали перерез бегущей. Вот их пути пересеклись, и из груди медсестры вырвались брызги крови. Девчонка упала как срезанный цветок. И тут же недо мной пронёсся самолёт с крестами на крыльях. «Мессер».

— Лид! — вскрикнул я и тут же осёкся.

Откуда знаю, как её зовут? Прислушавшись к себе, понял, что знаю. Это Лид Мишнев, наш медсестра. И похоже, Копьёв неровно дышал в её сторону.

Видимо, пытаясь хозяин этого тела постепенно скрываться для меня, становясь моей собственной. И одновременно с осознанием этого меня буквально зажегла необузданная ярость. Нужно было что-то делать, и я осмотрелся.

Совсем рядом под маскировочным весом стоял истребитель Як-1. Перед моей войной их в полк прислали четыре штуки, остался один. Это был самолёт командир первой эскадрильи капитан Сысоев. С капитаном сидел в кабине, неестественно откинувшись назад. Из виска у него текла кровь. Винт истребителя крутился на холостых оборотах, значит, двигатель прогрет и машина готова к взлёту.

Решение пришло мгновенно. С разбега вскочил на крыло самолёта и попытался вытщить убитого капитана из кабины, но ничего не получилось.

— Ремни отстегни, р ззяв .

С другой стороны от к бины н крыло з бр лся полно-
в тый дядьк в т ком же, к к у меня, техническом комби-
незоне. Ст ршин Федянин, подск з л п мять. Протис-
нувшись, отстегнул привязные ремни и ремни п р шют .
Вдвоём мы выт щили тело пилот , и я тут же юркнул в к -
бину н его место. П р секунд — и все ремни пристёгнуты.

— Куд , сопляк?! — перекрыв я шум двиг теля з ор л
ст ршин . — А ну брысь из м шины!

— От винт ! — проор л я в ответ и рук ми пок з л
ком нду «убр ть колодки».

Федянин н миг р стерялся, но потом у него ср бот л
рефлекс, и он выдернул из-под ш сси колодки.

Д ю оборотов двиг телю и н чин ю р збег почти попе-
рёк полосы. По моим прикидк м, основ нным н п мяти
Копьёв , для взлёт должно хв тить. И вроде н пути во-
ронок быть не должно. Во всяком случ е, с крыл с молёт
я их не видел. Ну, суки, молитесь. Сейч с я в м пок жу, что
т кое русский с!

Спросите, откуда я умею упр влять истребителем во-
енных лет и почему т к уверен в себе? Т к тут секрет нет.
Н соревнов ниях во Фр нции я позн комился с вл дель-
цем лет ющей реплики истребителя Як-3. Ну и поспорили
мы с ним, что если я выигр ю соревнов ния, то он р зре-
шит мне полет ть н его с молёте, если проигр ю, то при-
гл ш ю его к себе в Россию и вожу по стр не з свой счёт.
П ри я выигр ли с удовольствием полет л н легенд рном
с молёте.

Т к что в том, что смогу спр виться с «яшкой первым»,
я был уверен. Был у меня, ну не зн ю, т л нт, что ли, с пер-
вых секунд чувствов ть д же незн комую м шину. Вот т к
с жусь в к бину, посижу, подвиг ю рулями и элерон ми —
и всё, с молёт мне к к родной. Мне и н И-16 довелось по-
лет ть, и н Р-39 «Аэрокобр », но уже в Америке. Т м же
близко позн комился с Me-262. Пр вд , полет ть н нём не
д ли, но хозяин р зрешил посидеть в к бине, з пустить дви-
г тели и немного порулить по полосе. З одно дост точно

подробно рассказ о устройстве кабины и об особенностях с полёта.

А у нас в России я летал на восстановленных Ил-2, По-2 и МиГ-3. Ощущения непередаваемые, когда ты вот так, в небе, соприкасаясь с великой историей своей страны.

Было у меня и ещё один талант. Я всегда попадал в цель. ВСЕГДА! Хотя из пистолета, хотя из охотничьего ружья, хотя из бортового вооружения с полёта. Чувствую я, куда полетит пуля, снаряд или ракетка, и ясно вижу ту точку прострелов, где они встретятся с целью.

Когда-то в сложный период, не думая увольняться из армии, я хотел было через своего знакомого устроиться к одному новому русскому личным пилотом. Денег там обещали платить очень денег немало, вот я и приехал к нему в загородный особняк для беседования. А новый русский очень уж любил пострелять по тарелочкам. Вот и мне предложил поиграть пистолетом. Ещё и смеялся: мол, это тебе не с погони топать, это спорт, искусство, можно сказать. Денег на деньги пострелять предложил. Не надо было видеть лицо этого хозяина жизни, когда я, почти не целясь, на вскидку перестрелял все выпущенные тарелки. Он ещё спросил, точно ли я лётчик или, может, спецназовец какой.

Увы, с ракетой тогда не сложилось. Взорвали моего несостоявшегося ракетодетеля прямо в его машину. Зато эти пострелюшки я выиграл десять тысяч баксов, и они ой как сильно помогли нашей семье в тяжёлые времена.

Но что-то я отвлекся, истребитель тем временем, набирая скорость, уже катится по полю на виду у немецких стервятников. Буквально затылком чувствую, как по рёбрам «мессеров» ходит набирающий скорость истребитель. Хвост с полёта уже оторвался от земли, ещё чуть-чуть, ещё немного скорости, так необходимой для того, чтобы крылья получили опору в воздухе. И вот с полёта, что ныряется, встал на крыло. Тут же убираю шасси. М-да, штурвал-то здесь довольно неудобный. Держать его надо двумя руками. Помнится, на реплике Як-3 ручка штурвала была другая. Может, новые и более удобные появились позднее?

Пулемётная очередь с «мессер» прошла точно по тому месту, где только что был я. Вот то-то и оно, что был. А теперь — тютю. Дело резкий вираж влево и тут же возвращаюсь на прежний курс. Имея преимущество в скорости, немецкий пролетает над мной, и ведущий не мигая вызывается в перекрестье прицела.

Коротко рыкнули два ШКАС, вспорыв брюхо немца, и я тут же чуть доворачиваю, лова в прицел ведомого. Но в очередь — и из-под копыта «мессер» полыхнуло пламя. Ведущий, словно не веря судьбе-злодейке, на короткий миг застыл в воздухе, тут же свалился с крыла и врезался в первоклассный российский чернозём. Свою долю русской земли, обещаю их фюрером, этот уже получил. Думаю, что остался доволен. Хороша здесь земля, плодородная. А теперь ещё удобрений добивается.

Чуть в стороне замечу рывок ющуюся для меня любимого вторую пилу. Кручу головой, осматриваюсь. Больше «мессеров» нет, но имеется десяток Ю-87, выполняющих новый заход на штурмовку нешего аэродрома. Целый штэффель¹. Пока целый. Но с «лётчиком ми» рзберёмся потом. Сейчас сущая проблема — это «мессеры».

Об фрицы полезли на высоту, чтобы оттуда, сверху, заклевать меня в своей излюбленной мере. Вот только лезть за ними следом я не собираюсь. Да и крутиться с ними в «собачьей свалке» тоже желания не было. К какой бы я ни был профессионалом, но к машине надо привыкнуть по-другому. Одно дело — летать в мирном небе и совсем другое — в условиях, когда по тебе реально стреляют. Это, как говорится, две большие разницы.

Поэтому, набрав скорость, я чуть задрал нос с молётом, взяв упреждение, дал короткую очередь из пушки. Я буквально кожей чувствовал, как 20-миллиметровые снаряды несутся и перерезают ведущему «мессеру».

Есть! Горит, бубновый!

¹Штэффель — эскдриль. Тактически единица люфтваффе в количестве 9—10 самолётов.

Ведомый решил не искушать судьбу и, свалившись в пике, взял курс на запад, подымлив яфорс жем. Ну и фиг с ним. Тут ещё «штуки»¹ есть мне на куску.

Пилоты «лётчик» тоже быстро поняли, что дело тут явно нечисто, и, вывалившись бомбового груза в чистое поле, развернулись восвояси. Вот только отпустить их никто не собирается. Тем более что тихоходные бомберы представляли собой прямо-таки учебную мишень. Они, конечно, несли огрызаться из турельных пулемётов, вот только присутствие для них было великовато. Для них, но не для меня.

Спокойно, как на полигоне, беру в прицел змыкающего и бью короткой очередью из пушки. С удовлетворением замечаю, как брызнуло в разные стороны остекление. «Юнкерс» уходит в своё последнее пикирование. Сразу же бью идущего рядом с ним. Похоже, попал в бензобак, потому что фриц полыхнул сразу и весь. Тогда же, словно в тире, простреливаю ещё два «лётчика», когда провое крыло вдруг покрывается ровной строчкой пробоин. Резко дёрну руку от себя и влево и вижу, как чуть в стороне промелькнул хищный силуэт «мессера». Похоже, зря я списал его со счетов. Фриц всё же решил вернуться и раздался со мной.

Однако повторнойтаки не последовало. Видимо, топлив у немцевдальнейший бой неосталось, и он, уже, похоже, окончательно, отпривился к себе. Зато теперь будетхвостать, что сбил русского. А вот хрен ему. Мшинслушается рулей, двигательработает ровно. Жаль только, бомберы ужедалеко ушли. Ну дало дно, пора мне домой. И так неплохо их проредил. Три «мессера» и четыре «юнкерса». Хорошо, неплохо. Дсейчас того счёт и нет ни у кого.

Домой — это, конечно, громко сказано. И так почти всё происходило либо на аэродроме, либо в пределах видимости. Улетел бы подальше и не факт, что нешёл бы дорогу на запад. А вообще, странное дело: я совсем освоился в этом теле и в этом времени. Во всяком случае, никого дис-

¹«Штук», *Sturzkampfflugzeug* — пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-87» («Лётчик», Ю-87).

комфорт от произошедшего я не испытывал. Всё воспринималось абсолютно естественно и... с какой-то эйфорией. Ну так ещё бы. Скинуть больше тридцати лет — это у кого угодно вызовет эйфорию.

А вот и эродром. Ёшкин дрын! А куда сдаться-то? ВПП окружена несколькими воронками, там, где я взлетел, догорел сбитый мной «сто девятый». Пронесусь над полем и ухожу на второй круг. Попробую сесть рядом с взлёткой.

Стоило только мне начать снижаться, как кто-то над полем выпустил ракету прямо в левую сторону. Ну что же, другого выхода всё равно нет. Выпускю шасси, и вот машина уже бежит по выжженной солнцем траве. Замечу шумящего рядом с рину Федянин, покуривающего, куда за рулем. Следую его указаниям и выключаю двигатель.

В наступившей тишине слышно, как потрескивает, остывая, перегретое сердце истребителя. Ё-моё! Только сейчас замечу, что комбинезон мне несквозь мокрый от пота, дытка слоботы влилась, словно в гонимую в одиночку сгрузил. Похоже, отключился.

Кое-как собравшись с силами и сдвинувшись с места, вбегаю в нутро самолёта. Тут же ворвался весёлый ветерок, несущий поток живительной прохлады, впрочем, изрядно одобренной запахами, перегретого двигателя и ещё чего-то неуловимого, что чувствуешь лишь в войне.

С удивлением посмотрел на свои руки, их зметно трясло. И это не реакция моего сознания, это реакция тела. Сознание у меня абсолютно спокойно. Я хоть и не воевал реально, но всю свою жизнь к этому готовился, вот тот паренёк, чьё тело мне досталось, того опыта не имел. Нет, Родину защищать, если надо, то и умереть за неё, он, как и подвлияющее большинство людей этого времени, был готов, но моего богатства и опыта у него всё же не было.

Мда, приложило меня неслабо. Попытка дрожащими руками отстегнуть ремни — ничего не получилось. Без сил откинулся на бронеспинку.